

ЦЕНТР МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА
И КРАТКОСРОЧНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

Тел.: 8-499-129-17-22, e-mail: mail@forecast.ru, <http://www.forecast.ru>

О ТЕКУЩЕЙ СИТУАЦИИ И ЭЛЕМЕНТАХ СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПОВЕСТКИ ДЛЯ ИННОВАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ

**ЭКСПЕРТНАЯ ВСТРЕЧА АССОЦИАЦИИ
ИННОВАЦИОННЫХ РЕГИОНОВ РОССИИ**

**«ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА РОССИИ: ОТ ФЕДЕРАЛЬНЫХ
ПРИОРИТЕТОВ К РЕГИОНАЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ»**

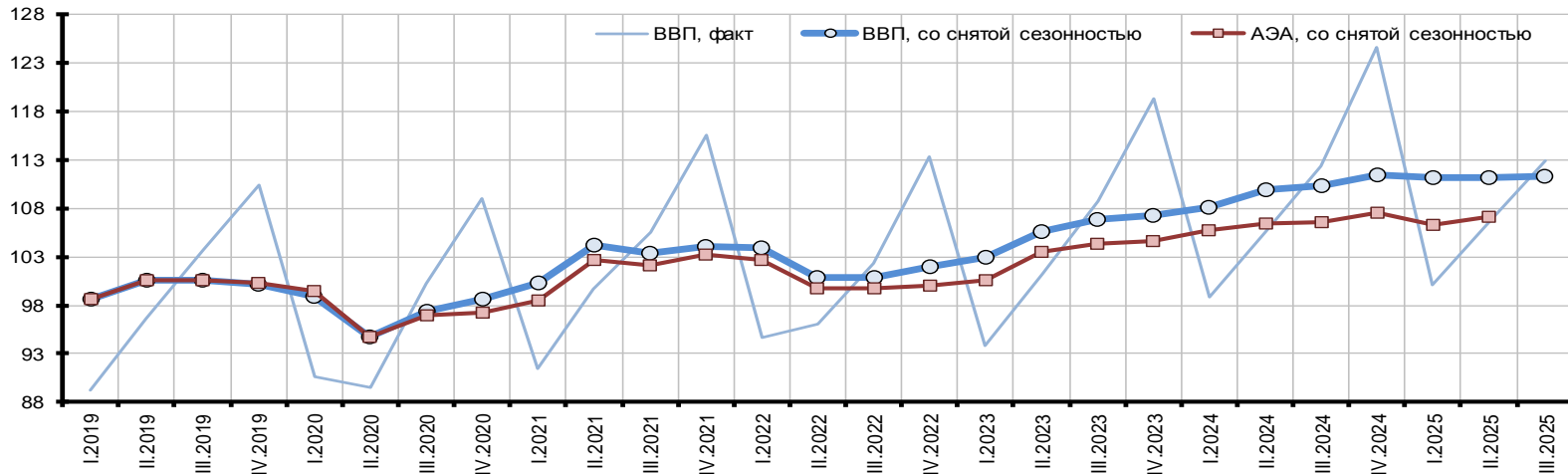
Белоусов Дмитрий Рэмович,
руководитель направления ЦМАКП, к.э.н.

Москва, 12 ноября 2025 г.

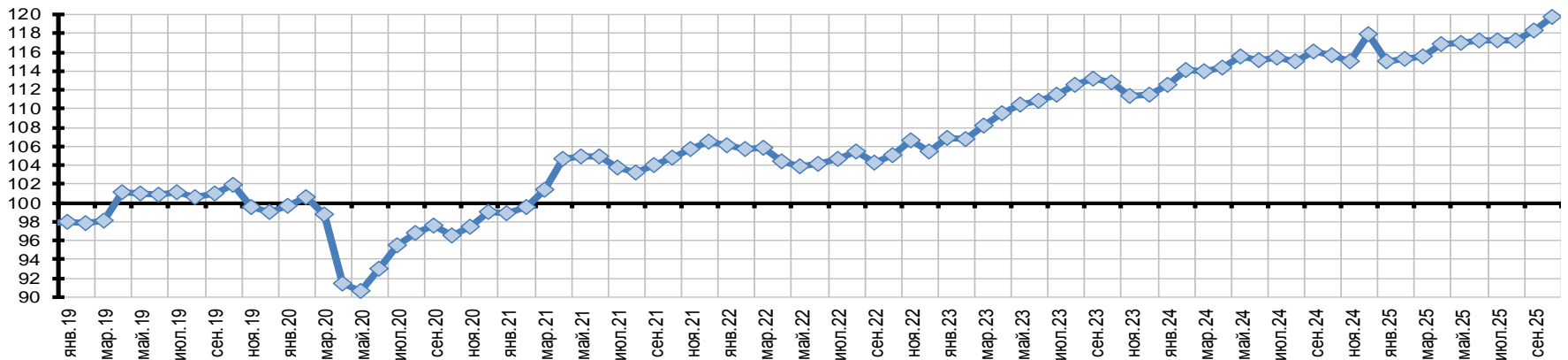
1. О текущей ситуации

Динамика ВВП и агрегата экономической активности (АЭА)¹

ВВП (среднеквартальный уровень 2019 г. = 100)

Агрегат экономической активности (со снятой сезонностью, среднемесячный уровень 2019 г. = 100)

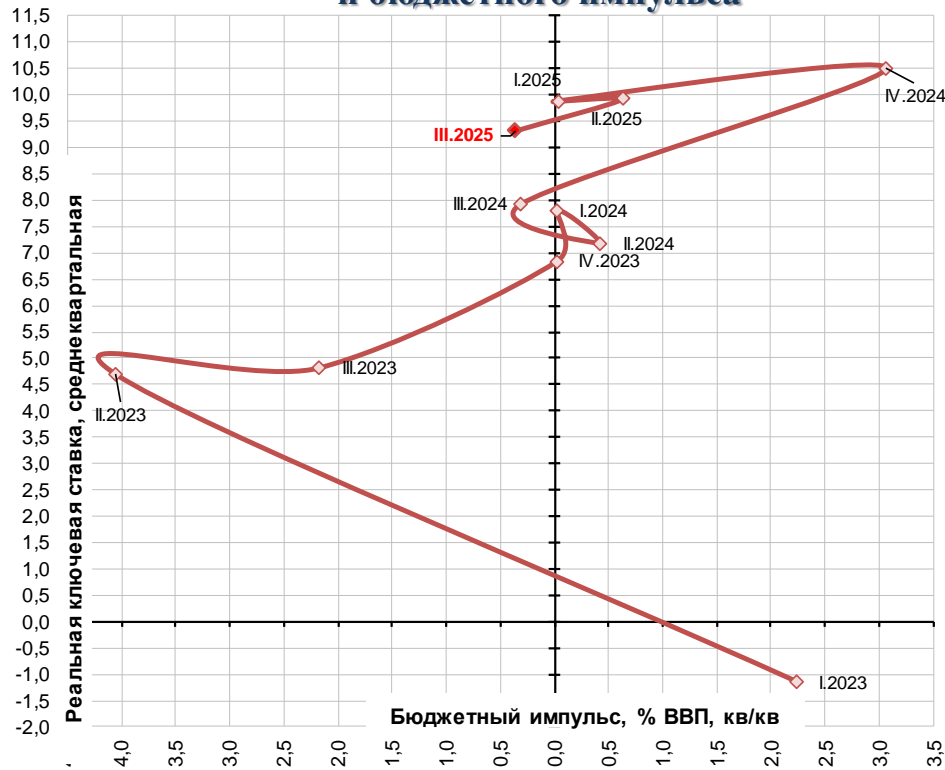

Высокочастотные данные об экономической динамике свидетельствуют о неустойчивости экономической ситуации. С одной стороны, коррекция ВВП (при)остановилась (ВВП, I кв.: -0.3%, II кв.: 0.0%, III кв.: +0.1%, сезонность устранена). По АЭА уже два месяца наблюдается довольно внятный рост (очевидно, за счёт промышленности и транспорта). С другой стороны, в промышленности рост сосредоточен вокруг «околооборонных» отраслей, а в транспорте пока лишь идет компенсация предшествующего «провала». Со стороны компонентов спроса – ситуация весьма сложная; растёт лишь потребительский – и то, скорее «предкризисно», в ожидании повышения НДС и утильсбора на автомобили.

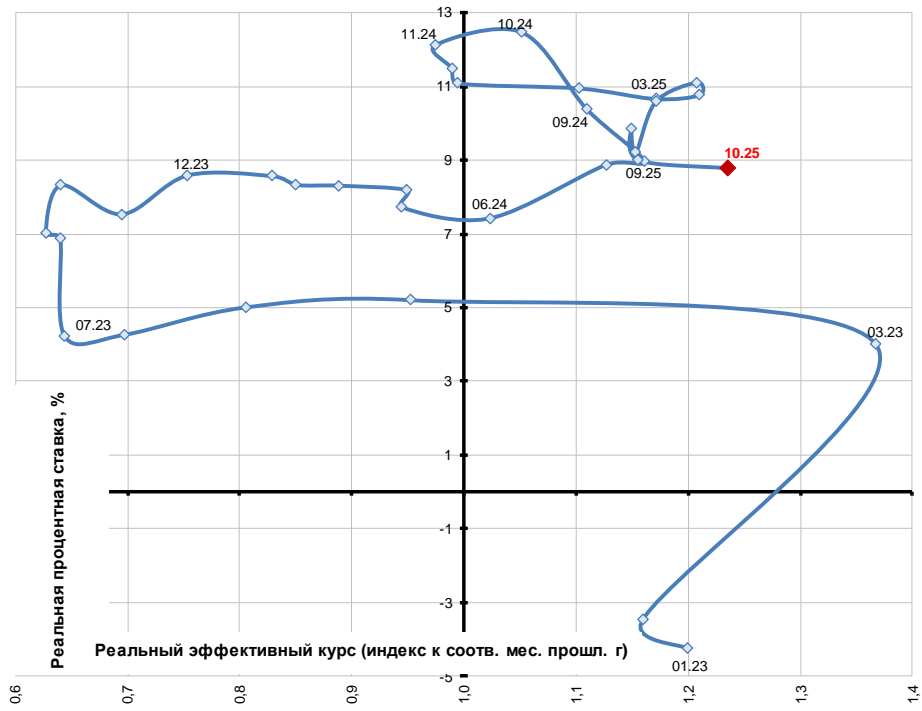
¹ Агрегат экономической активности – показатель динамики добавленной стоимости товаров и услуг, рассчитанный по видам деятельности: сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, промышленность, строительство, транспорт, торговля, платные услуги населению. Здесь и на слайде 14 данные по АЭА за I квартал 2025 г. – предварительная оценка

Характеристики макроэкономической политики

Соотношение реальной ключевой ставки и бюджетного импульса

Соотношение реальной ключевой ставки и реального эффективного валютного курса рубля

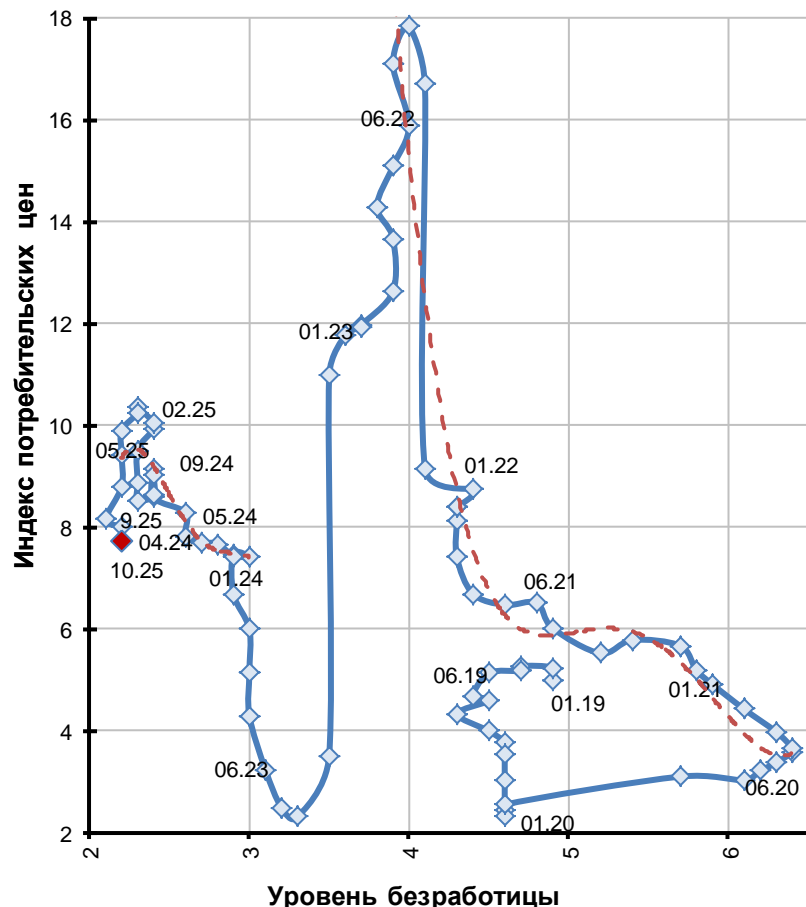
Макрофинансовая политика стала абсолютно дестимулирующей: она сочетает отрицательный бюджетный стимул (идет чистое изъятие доходов из экономики по фискальным каналам) и высокую положительную процентную ставку. Если ситуация выйдет за пределы «предположительно сезонной» и закрепится в следующем году – резкое торможение экономического роста станет неизбежным.

Одновременно, по соотношению монетарных условий (реальной ключевой ставки и индекса реального эффективного обменного курса) российская экономика закрепились в квадранте «растущий эффективный курс – высокая реальная ставка». Такое соотношение очень выгодно для подавления инфляции, но дестимулирует инвестиции как из собственных, так и из заёмных средств и, отчасти – текущую операционную деятельность, тем самым сдерживая рост.

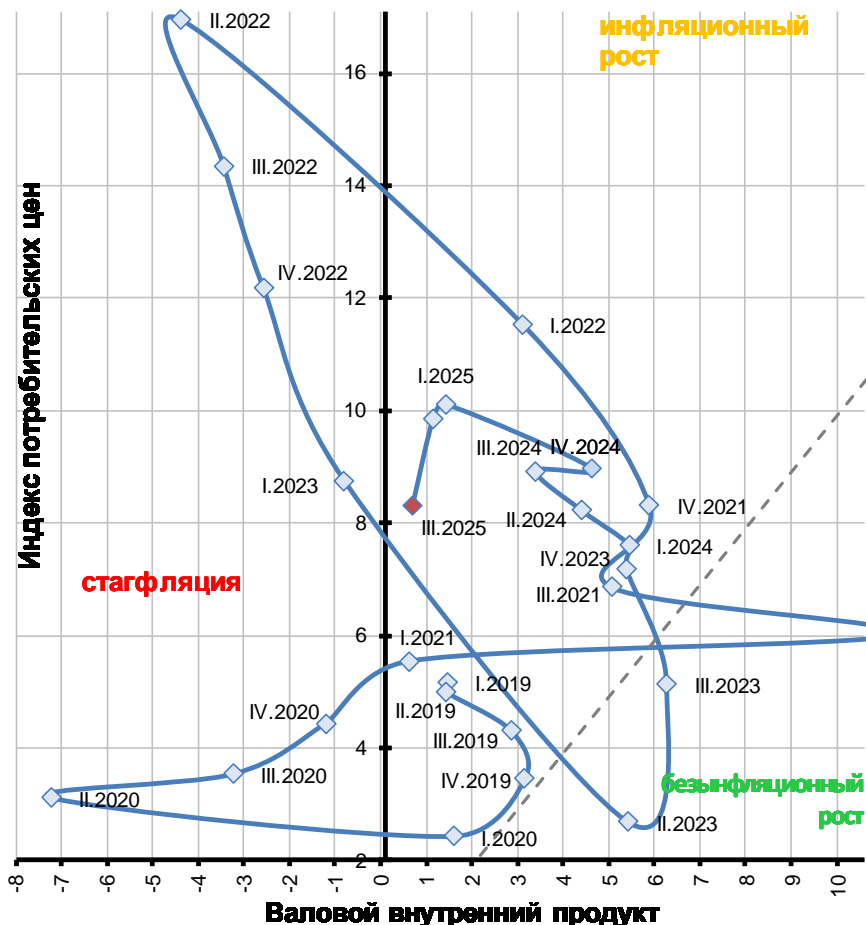
Бюджетный импульс определяется как разница между текущим и предыдущим значениями сальдо бюджетной системы, очищенного от процентных расходов. Соответственно, положительный бюджетный импульс определяется снижением бюджетного сальдо – разницы между сезонно скорректированными доходами и первичными расходами бюджетной системы.

Характеристики устойчивости экономической ситуации

Кривая Филлипса: индекс потребительских цен (к соотв. месяцу предш. года) и уровень безработицы, %

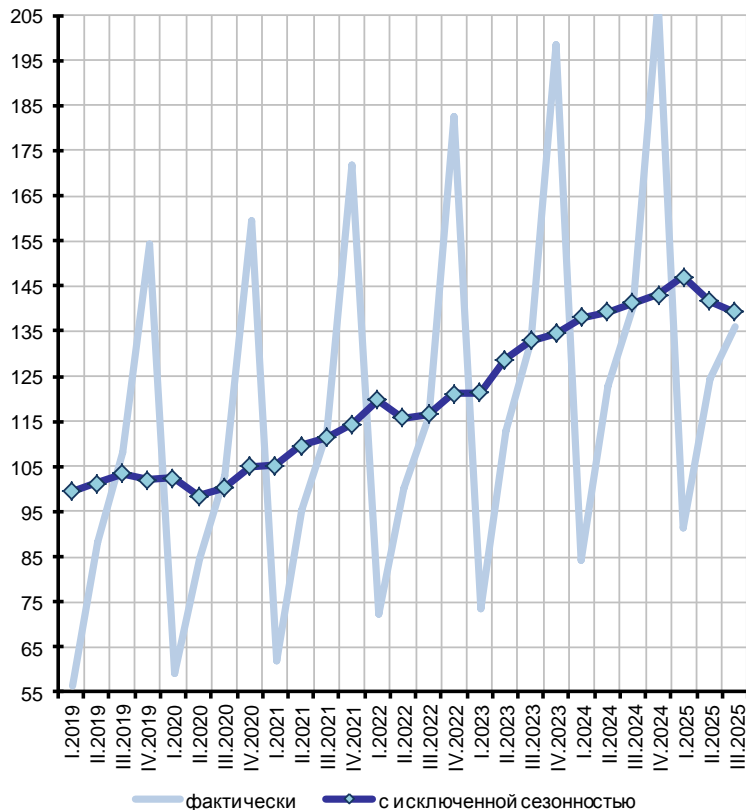
Динамика инфляции и экономического роста, квартал к соотв. кварталу предшествующего года (темпы прироста, %)¹

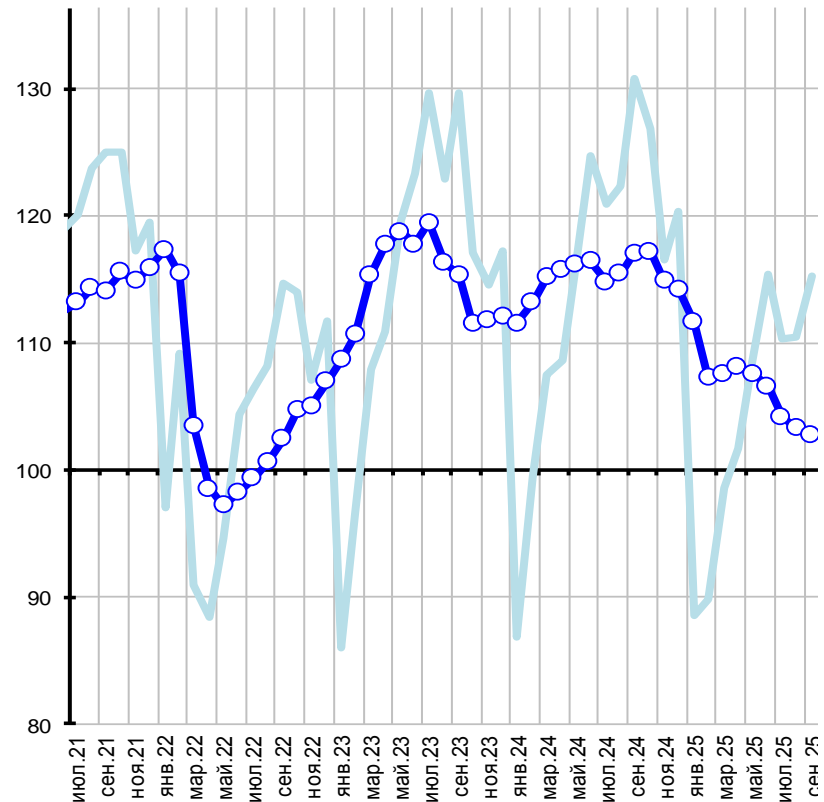
Ситуация в *российской* экономике заметно ухудшилась. Из-за резкого торможения экономического роста на фоне довольно высокой инфляции экономика вышла, практически, на рубеж стагфляции, впервые с начала 2023 г. Данные о соотношении безработица / инфляция свидетельствуют о том, что в *российской* экономике, кажется, начинает формироваться новое равновесие при умеренно высокой инфляции и экстремально низкой безработице.

Динамика инвестиций в основной капитал

Инвестиции в основной капитал (% к среднеквартальному значению 2018 г.)

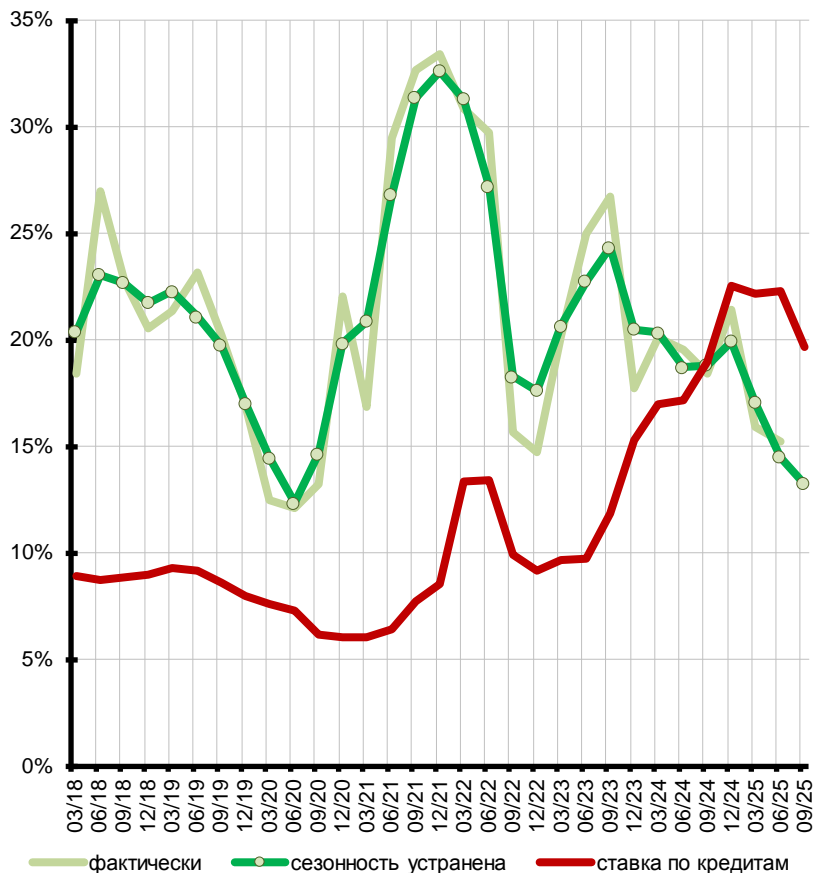
Оценка текущей инвестиционной активности (среднемесячное значение 2019 г. = 100)

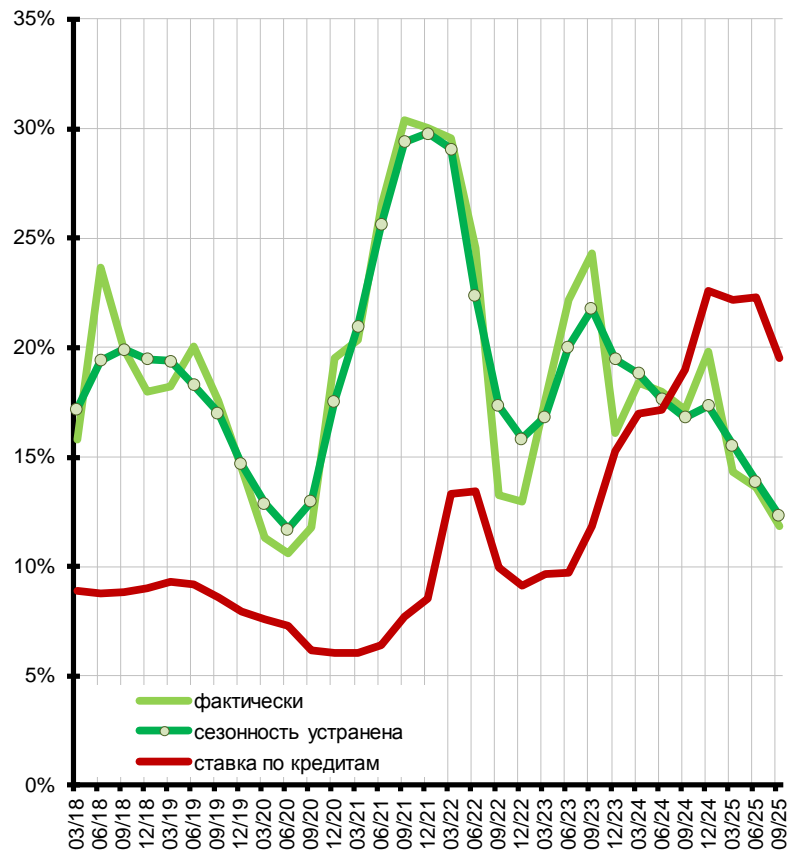
Инвестиции в основной капитал продолжили довольно интенсивно падать (I кв.: +2.9% к предш. кварталу, II кв.: -3.7%, III кв.: -1.7%, сезонность устранена). Таким образом, кризис в данной сфере перешёл в открытую форму; при этом, применительно к «физическим» инвестициям, ситуация, по всей видимости, заметно хуже. Инвестиционная активность (аппроксимируемая предложением товаров инвестиционного назначения), продолжает снижаться (сентябрь: -0.5% к предыдущему месяцу после -0.9% в августе, здесь и далее сезонность устранена). По сравнению со среднемесячным уровнем 2024 г. предложение инвестиционных товаров в сентябре составило лишь 89.3%. Одновременно, это лишь на 6% больше антирекорда последних пяти лет, установленного во II кв. 2022 г. как следствие введения санкций. **Одна из основных причин инвестиционного провала – длительная сверхжесткая денежно-кредитная политика.**

Ставка по кредитам и рентабельность промышленности (Рентабельность капитала в промышленности и ставка по кредитам)

Рентабельность оборотного капитала^{1,3}

Рентабельность собственного капитала^{2,3}

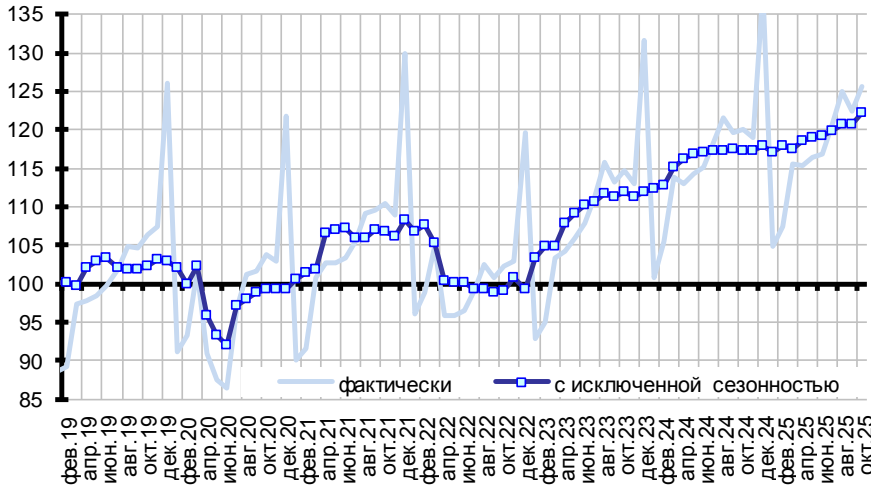
Продолжилось падение рентабельности в промышленности. Её уровень практически сравнялся с рекордно низкими значениями периода COVID. Разрыв со ставкой по кредитам достиг абсолютного рекорда. Такая ситуация, очевидно, дестимулирует инвестиционную активность, что понижает перспективный потенциальный выпуск, ограничивает в среднесрочной перспективе расширение предложения и, таким образом, при прочих равных, способствует повышенному уровню инфляции в будущем.

¹ отношение прибыли-убытка к оборотному капиталу

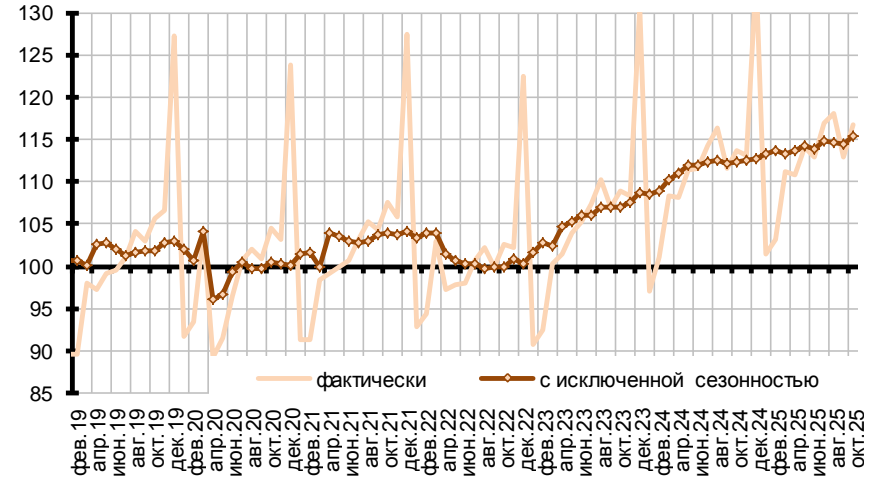
² отношение прибыли-убытка до налогообложения к собственному капиталу

Спрос: динамика розничного товарооборота (% к среднемесячному значению 2018 г.)

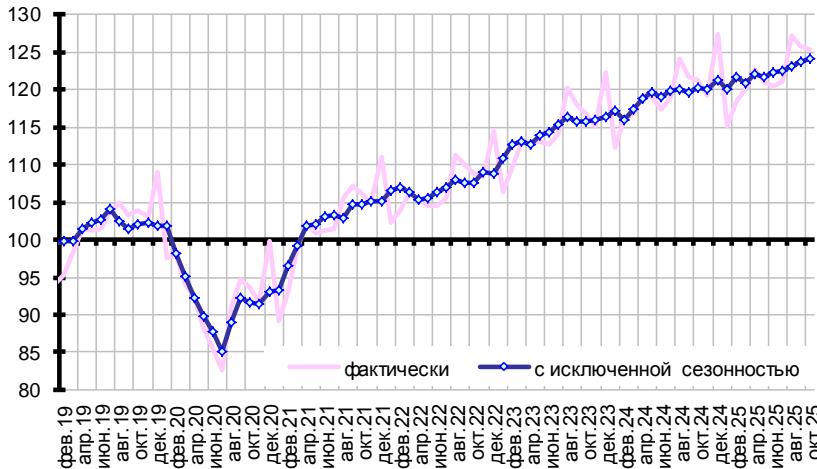
Потребительские расходы населения (объемы покупок товаров и оплаты услуг)

Оборот пищевыми продуктами, напитками, табачными изделиями

Платные услуги населению

Оборот непродовольственными товарами

Потребление населения, формально, резко подскочило (II кв.: +0.5% в среднем за месяц, III кв.: +0.4%, октябрь: +1.3%, сезонность устранена). Практически весь этот скачок связан с потреблением непродовольственных товаров (октябрь: +2.0%, сезонность устранена) и связана, по всей видимости, с опережающей реакцией населения на ожидаемое повышение НДС и утилизационного сбора на автомобили, с переносом покупок вперед, «пока дешевле». На рынках продовольствия и услуг сохраняется обычный поступательный рост (октябрь: +0.9% и +0.4% соответственно, сезонность устранена)

2. О рамке прогноза

Некоторые содержательные проблемы связанные с прогнозом

Поскольку «революция зарплат» уже случилась, траектория развития «в хорошем варианте» определяется возможностями активизации инвестиционного роста. Возможности выстраивания «инвестиционного контура» – тождественны выходу из ловушки стагнации.

Сочетание бюджетной консолидации (отрицательного бюджетного стимула) и политики «дорогих денег», в условиях, вероятно, перманентного внешнего давления и фактора окончания СВО – способны спровоцировать стагнационный кризис

- Можно ожидать сочетания как формальных (доступ к технологиям и рынкам, особенно в ЕС), так и неформальных (стимулирование экспансии на рынках американских и подконтрольных США поставщиков энергоносителей) факторов внешнего давления;
- Есть риск кризиса внешней конъюнктуры из-за структурных проблем в Китае и (возможной) неудачи «реиндустриализации Трампа» в США.
- Завершение СВО может означать частичную демобилизацию, снижение стимулирующих выплат военнослужащим, снижение гособоронзаказа, уменьшение сменности / занятости в промышленности и снижение выплат занятым
- В этой ситуации **позитивный выход – поддержка инвестиционной активности бизнеса во-первых, и поддержка развития малого и среднего бизнеса, его экспансии на рынки** (в том числе, бизнеса, создаваемого ветеранами СВО), во-вторых
- Это, в свою очередь, требует существенной коррекции денежно-кредитной и фискальной политики.

«Цена вопроса» очень высока, около 2 проц. пунктов экономического роста, а содержательно – выбор между подготовкой к интенсивному, почти «целевому» сценарию роста (порядка 2.5% в год и выше) – и затяжной стагнацией.

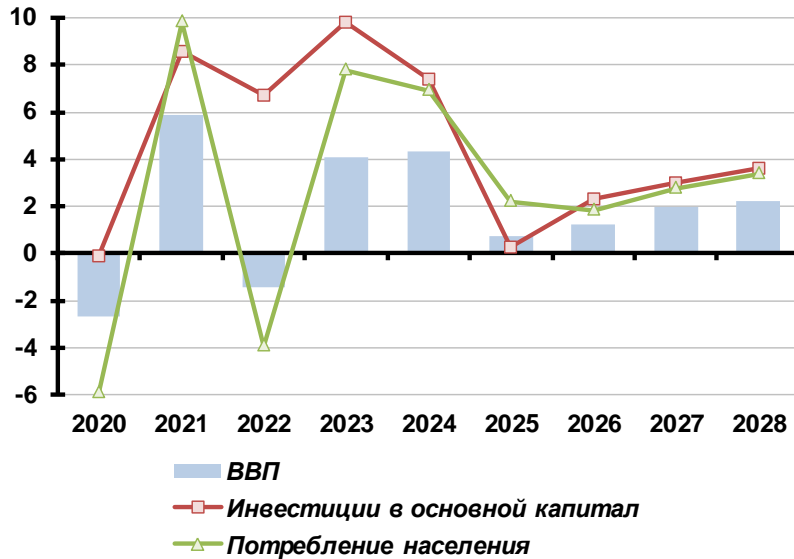
Изменение прогноза основных макроэкономических показателей (трендовый прогноз, темпы прироста, %)

	2025	2026	2027	2028
Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю)				
ноябрь	~6.5	5.0 - 5.2	3.8 - 4.1	3.6 - 4.0
октябрь (лаг 1 мес)	7.5 - 7.6	5.25 - 5.55	4.1 - 4.5	4.0 - 4.2
август (лаг 3 мес)	7.05 - 7.5	4.5 - 4.7	3,85 - 4,2	3,7 - 4,1
разница (ноябрь - октябрь)	-1,12	-0,33	-0,26	-0,29
разница (ноябрь - август)	-0,80	0,51	-0,07	-0,08
Валовой внутренний продукт				
ноябрь	0.8 - 0.9	0.8 - 1.0	1.0 - 1.4	1.2 - 1.5
октябрь	0.8 - 0.9	1.2 - 1.5	1.4 - 1.7	1.5 - 1.9
август (лаг 3 мес)	1.0 - 1.4	1.5 - 1.8	1.8 - 2.2	1.9 - 2.3
разница (ноябрь - октябрь)	0,0	-0,4	-0,4	-0,3
разница (ноябрь - август)	-0,3	-0,7	-0,8	-0,7
Инвестиции в основной капитал				
ноябрь	1.8 - 1.9	0.3 - 0.7	0.8 - 1.2	1.5 - 1.9
октябрь	1.5 - 1.7	0.3 - 0.7	2.7 - 3.0	3.3 - 3.7
август (лаг 3 мес)	1.7 - 2.0	2.5 - 3.0	3.3 - 3.7	3.5 - 3.9
разница (ноябрь - октябрь)	0,2	-0,1	-1,9	-1,8
разница (ноябрь - август)	-0,1	-2,3	-2,5	-2,0
Потребление населения				
ноябрь	2.2 - 2.3	1.5 - 1.8	1.8 - 2.2	1.8 - 2.2
октябрь	2.4 - 2.5	1.9 - 2.3	2.5 - 3.0	3.0 - 3.3
август (лаг 3 мес)	2.0 - 2.4	2.2 - 2.5	2.8 - 3.0	2.9 - 3.3
разница (ноябрь - октябрь)	-0,2	-0,4	-0,8	-1,1
разница (ноябрь - август)	0,0	-0,7	-0,9	-1,2

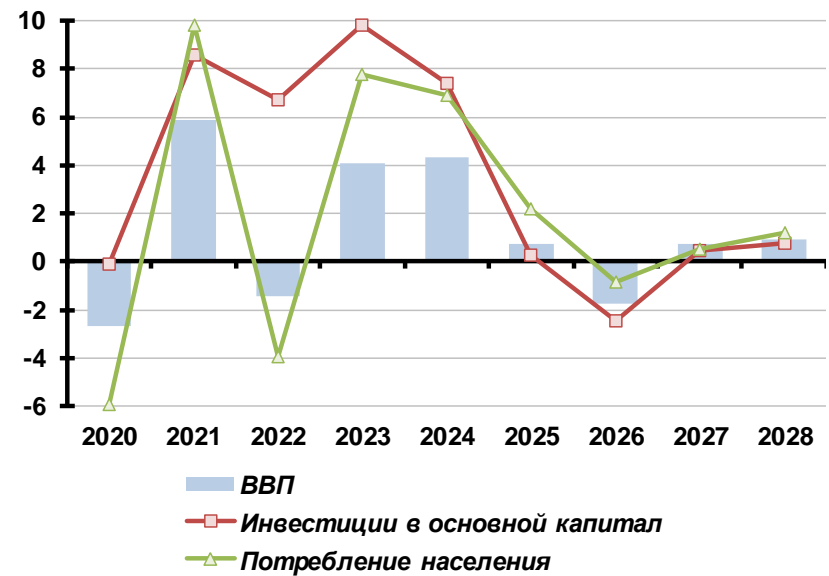
Ценой очень существенного успеха в подавлении инфляции в текущем году (более чем на 1 проц. пункт по сравнению с ожиданиями квартальной давности – и в декабре текущие оценки ещё ниже) стало очень сильное торможение в сфере инвестиций (особенно от их ожидаемого уровня в 2026 г.) и, в меньшей степени – потребления населения.

Основные параметры прогноза¹, темпы прироста в %

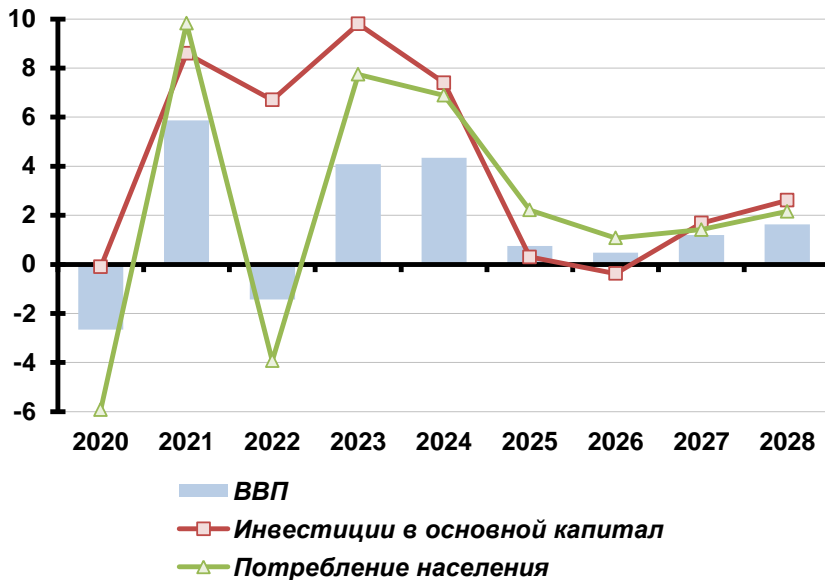
Оптимистический сценарий

Пессимистический сценарий

Базовый сценарий

Если удастся обеспечить достаточно интенсивный прирост инвестиций, они потянут за собой рост производительности труда, доходов и потребления населения.

Это даст возможность к концу периода выйти на 2.0+% роста в год к концу прогнозного периода.

Если же «инвестиционный цикл» не будет запущен, по итогам есть риск длительной стагнации с неясными перспективами выхода из ситуации.

¹ Под потреблением населения понимается сумма розничного товарооборота и платных услуг населению

Нацпроекты технологического лидерства

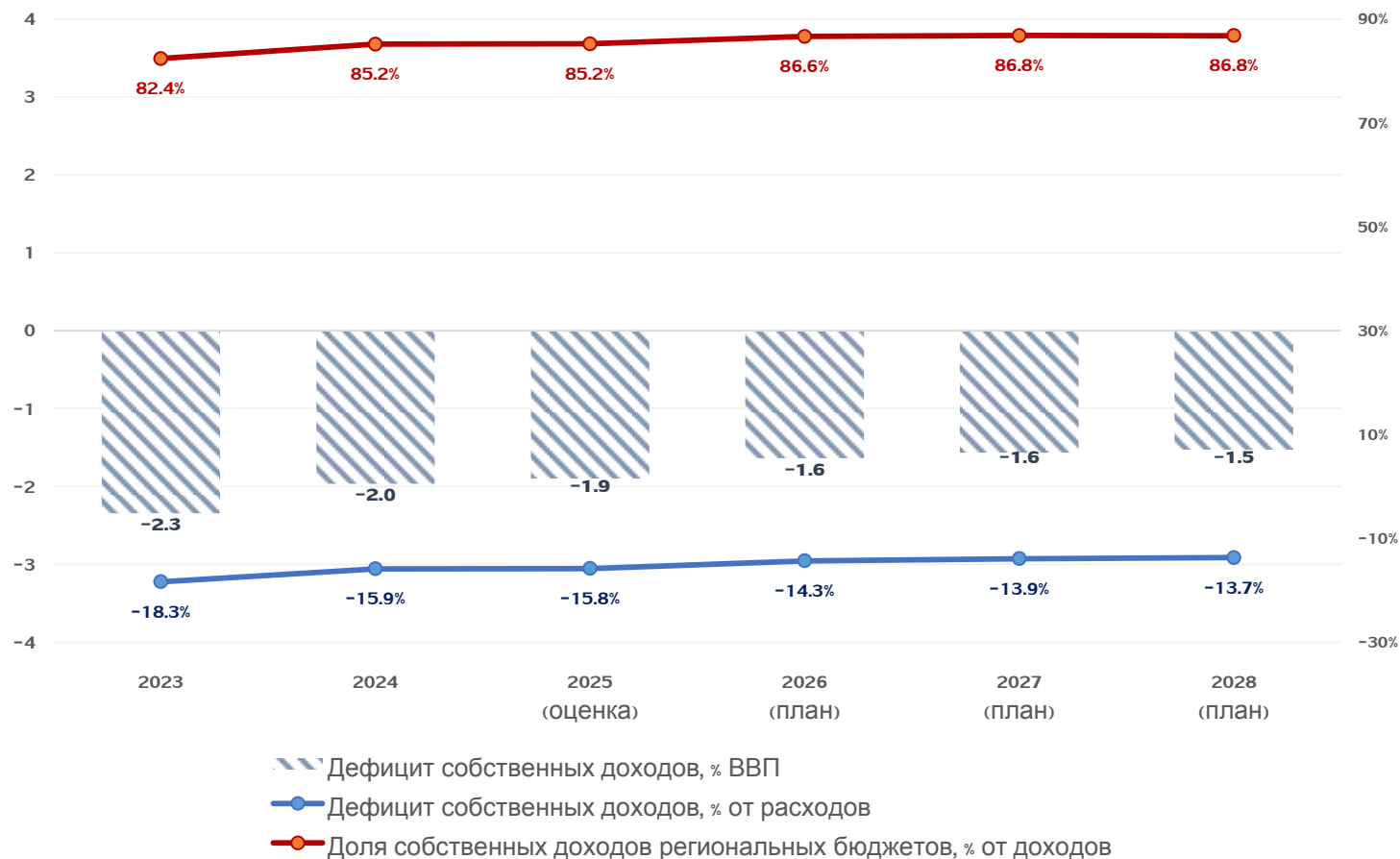
млрд руб.	2025		2026		2027		2028	
	Оценка	Δ*	План	Δ*	План	Δ*	План	Δ*
Национальные проекты технологического лидерства	230,2	-94,2	569,6	70,1	655,1	130,1	658,9	120,3
Развитие космической деятельности Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года	0,0	-10,0	287,4	277,4	336,1	326,1	331,4	321,4
Средства производства и автоматизации	20,6	-31,6	34,6	-55,0	37,2	-62,9	45,9	-34,4
Новые материалы и химия	7,8	-1,6	19,7	-2,1	19,9	-6,1	22,7	-10,2
Промышленное обеспечение транспортной мобильности	112,8	-56,9	134,3	-115,5	159,3	-101,9	139,2	-133,1
Новые технологии сбережения здоровья	5,8	0,1	5,2	-0,5	6,1	0,04	6,5	0,0
Технологическое обеспечение продовольственной безопасности	14,4	-0,2	19,8	-0,2	23,4	0,02	23,1	0,02
Беспилотные авиационные системы	39,3	6,6	26,0	-17,7	28,6	-11,9	33,3	-13,3
Новые атомные и энергетические технологии	29,5	-0,6	41,8	-17,1	42,4	-15,3	54,6	-12,3
Технологическое обеспечение биоэкономики	0,0	0,0	0,8	0,8	2,1	2,1	2,2	2,2

* - относительно объёмов, установленных в Федеральном законе №419-ФЗ от 30.11.2024 «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» 30.11.2024 г.;

** - относительно плановых значений, указанных в Бюджетном прогнозе (Распоряжение Правительства РФ от 13.12.2024 №3750-р)

Структура расходов на 2026–2028 гг. закрепляет три ключевых приоритета — социальную поддержку, оборону и безопасность, национальные цели развития. Рост ассигнований на технологическую модернизацию и импортозамещение остаётся уязвимым к недобору доходов. В условиях жёстких ограничений государство вынуждено точно концентрировать ресурсы на наиболее приоритетных направлениях.

Бюджеты регионов: хрупкий баланс

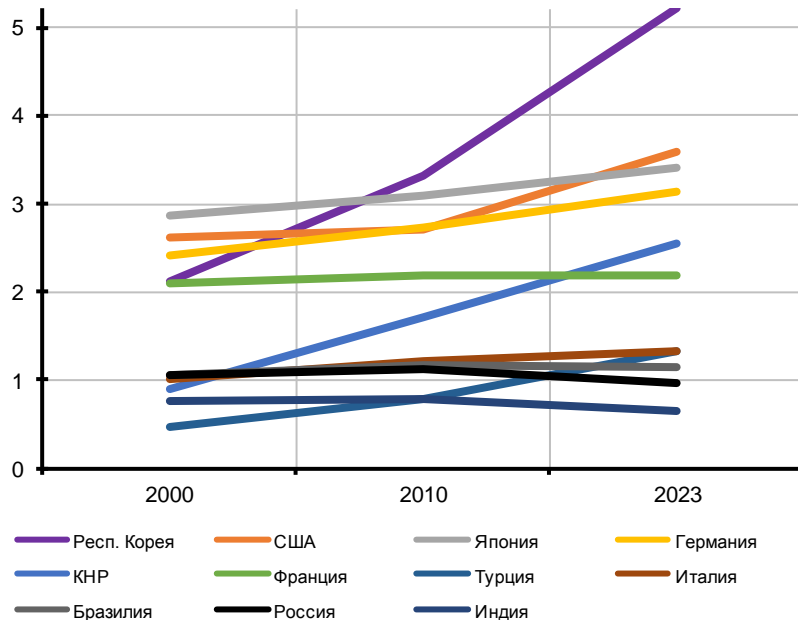

Неустойчивый баланс региональных бюджетов может быть нарушен вследствие замедления экономики, снижения прибыли организаций и предприятий и торможения активного роста зарплат.

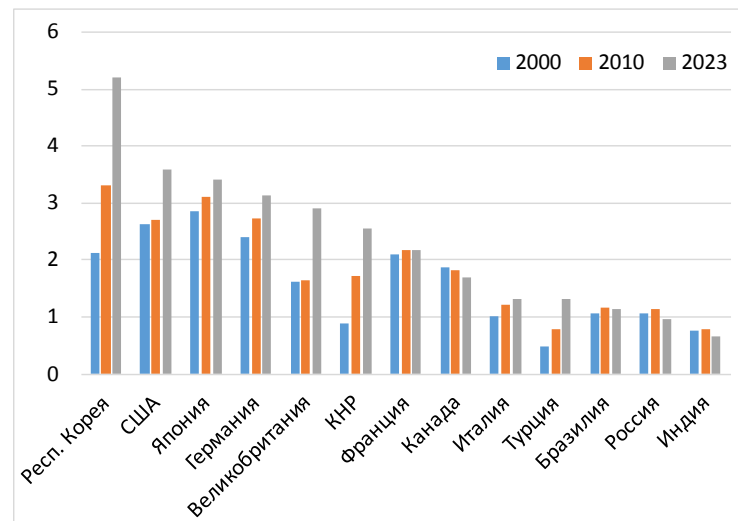
3. О месте регионов в инновационной повестке

Расходы на НИОКР: Россия как неприятное исключение

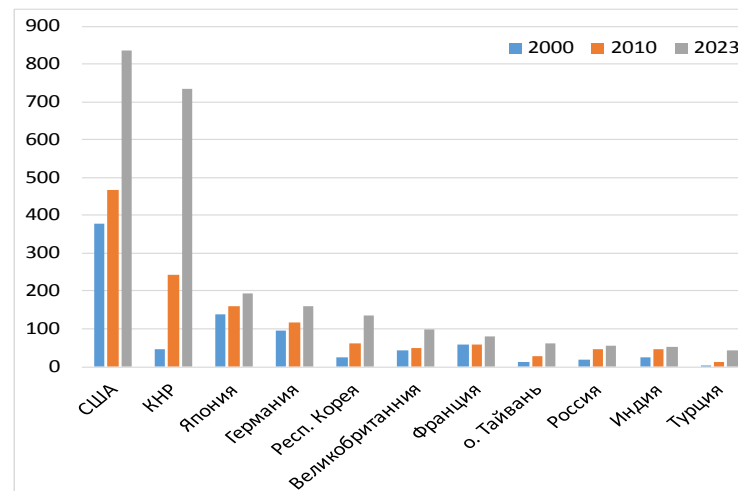
Динамика расходов на НИОКР (% ВВП, по странам)

Внутренние затраты на исследования и разработки (% ВВП по странам)

Внутренние расходы на НИОКР (млрд долл. по ППС в ценах 2020 г.)

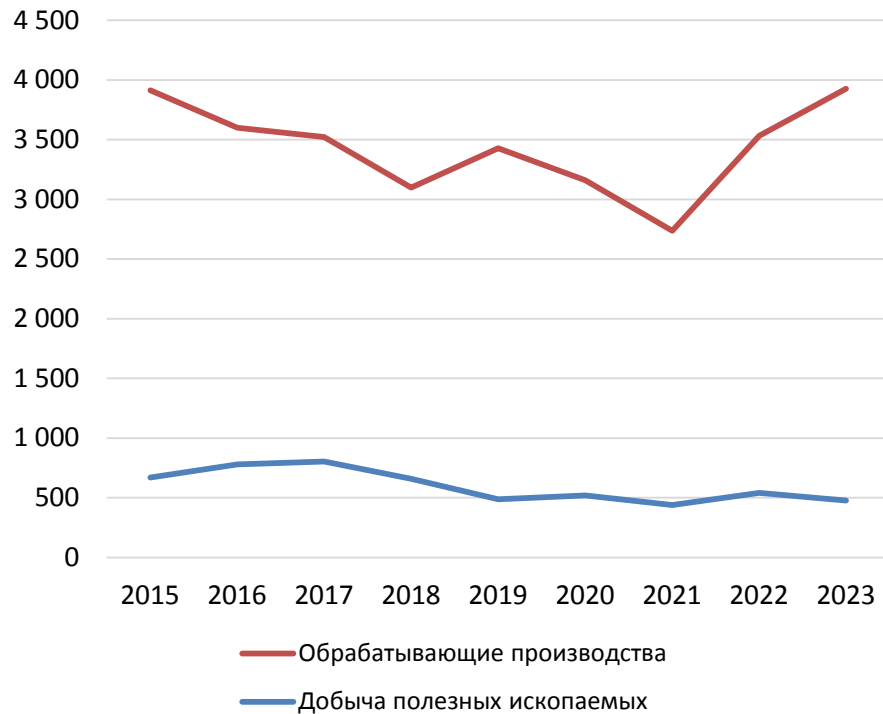

Россия принадлежит к небольшой группе стран с низкими (около 1% ВВП) и, что ещё более редко - снижающимися расходами на НИОКР.

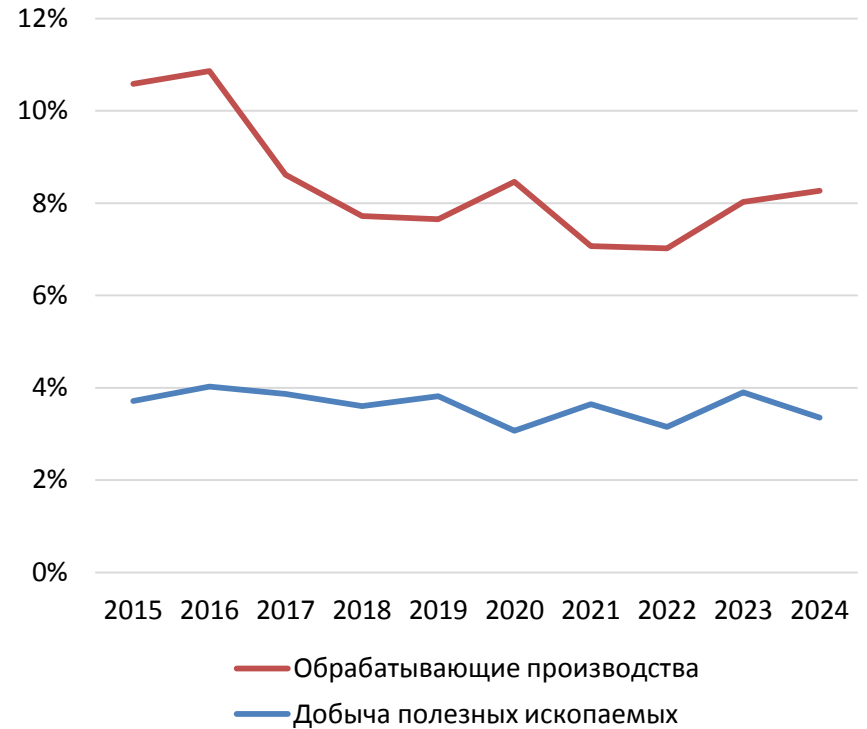
При этом, по абсолютному объёму расходов на НИОКР по паритету покупательной способности страна отступила во «вторую лигу» (50+ млрд. долл.), что примерно соответствует показателям Франции, Италии, Тайваня и Индии – но кардинально меньше, чем у «глобальных чемпионов» – США и Китая (700-800 млрд. долл.).

Проблема инновационной активности: не выходим из полу-стагнации

Отгрузка инновационных товаров, работ и услуг
собственного производства
(млрд. руб. в ценах 2020 г.)

Доля инновационных товаров, работ,
услуг (%)

Все последние годы доля инновационной продукции не вышла за пределы 10% - даже с учётом «вынужденного импортозамещения».

Единственный возможный выход – в существенном усилении инновационных партнерств бизнесов.

Преодолевая разрыв экономической географии

Технологическая и экономическая география сильно различаются

- часть «богатых регионов» не обеспечена собственными инновационными ресурсами
- часть инновационных регионов не имеет внутри себя богатых бизнесов, создающих достаточный спрос на технологические инновации сложную продукцию

Это – обломок прежней модели «разомкнутой инновационной системы»

- ✓ «богатые регионы» опирались на импорт готовых технологических решений и приглашение зарубежных партнеров (см.: «нефтянка и Шлюмберже»);
- ✓ «бедные, но умные» - на государственный спрос (см.: Воронежская обл.) – при этом национальных чемпионов, потенциальных интеграторов – не возникло.

Этой возможности, хороша она была или плоха – больше (почти, с точностью до СВО и гособоронзаказа для «бедных, но умных») нет и не будет. Сейчас есть окно возможностей: в богатых регионах *ещё* есть рента разных типов (но – санкции и энергопереход её постепенно сжимают). Вдобавок, в результате ухода западных компаний оказались невостребованными часть команд в ИТ, а благодаря госспросу «прокачан» потенциал технологически развитых регионов.

Сейчас - есть реальный шанс замкнуть спрос «богатых» на возможности «умных» – пока не поздно... Примерная «цена вопроса» – 0.25-0.75% дополнительных частных расходов на НИОКР.

Отметим, что прошлая попытка во многом опиралась на создание инновационных инфраструктур в регионах – с очень разным успехом... а почему так?

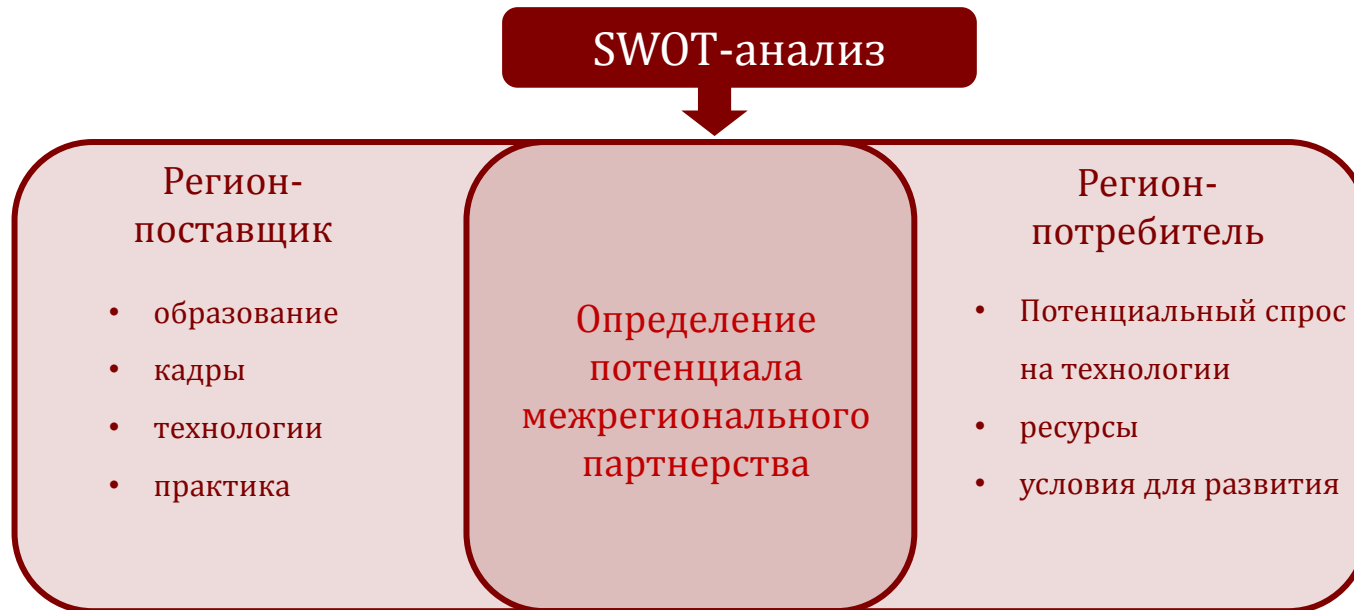
От проблем - к возможностям

- территориальные дисбалансы
- отток населения
- увеличение экономического неравенства как между регионами, так и внутри отстающих регионов
- И т.д.

реализация накопленного в одних регионах научно-технологического и инновационного потенциала для удовлетворения спроса в отстающих регионах, имеющих высокий потенциал спроса на инновации и новые технологии

Баланс возможностей

- Сильные стороны регионов реализуются в рамках партнёрства;
- Слабые стороны регионов нивелируются благодаря партнёрству;
- Возможности представляют выгоды для регионов от сотрудничества;
- Угрозы определяют неблагоприятные риски, реализуемые в случае отказа от партнёрства.

Межрегиональный нефтегазовый кластер: ТЮМЕНСКИЙ ОПЫТ

